

рактикам с последующим формулированием ориентирующей или розыскной информации. Полученная информация передается лицу, проводящему осмотр места происшествия, и оперативному работнику.

Получение ориентирующей информации по результатам предварительного исследования во многом зависит от двух факторов: уровня обладания специалистом специальными знаниями в соответствующей области и наличие практического опыта (профессионального и жизненного).

Исходя из выше обозначенного можно утверждать о существенном значении предварительного исследования на месте происшествия. Однако, анализируя организационную, правовую, методологическую и практическую стороны предварительного исследования следов, можно констатировать наличие трудностей и препятствий различного характера для осуществления данной процедуры.

Одной из основных проблем в данной области является отсутствие процессуального закрепления предварительного исследования следов. В частности, уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не содержит понятия «предварительное исследование следов на месте происшествия». Данное действие не регулируется нормами закона. В то же время существует достаточно научных формулировок дефиниции «предварительное исследование». Следует обозначить, что данные дефиниции сформулированы, в основном, российскими учеными, поскольку уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации содержит основания и порядок проведения предварительного исследования. При этом сущность предварительного исследования состоит в исследовании следов и объектов по заданиям органов дознания или органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оформляемое справкой эксперта и проводимое, как правило, с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В свою очередь, мы отдаем приоритет, рассматривая предварительное исследование следов и объектов, осуществляемое непосредственно на месте происшествия.

Из отсутствия уголовно-процессуального закрепления термина «предварительное исследование» вытекает вопрос о порядке оформления его результатов. На данный момент практика осмотра места происшествия идет по пути устной передачи информации, полученной в результате предварительного исследования следов лицу, проводящему осмотр места происшествия и оперативному работнику, т. е. процессуальное оформление предварительного исследования отсутствует напроц. Возможность фиксации хода и результатов такого исследования в протоколе осмотра места происшествия не рассматривается ввиду процессуального статуса данного документа как источника доказательств

по уголовному делу. Результаты предварительного исследования не могут являться доказательством, поскольку носят ориентирующий и предположительный характер, их достоверность во многом оспорима.

Отсутствие возможности фиксации результатов предварительного исследования в протоколе осмотра места происшествия обусловлено наличием в уголовном процессе такого института судебной экспертизы, объектами которой выступают те же самые следы, по которым проводилось предварительное исследование. Если результаты предварительного исследования будут фиксироваться в протоколе осмотра места происшествия, это непременно приведет к возникновению процессуальной коллизии, когда один источник доказательств по уголовному делу (протокол осмотра места происшествия) будет противоречить другому источнику (заключение эксперта). Возможности проведения исследования на месте происшествия ограничены многими обстоятельствами: погодными условиями, отсутствием необходимых научно-технических средств, недостатком освещения и т. д., что неприемлемо для экспертизы. Соответственно, заключение эксперта является более обоснованным и достоверным источником доказательств чем предварительное исследование. А в уголовном процессе все доказательства имеют одинаковую юридическую силу.

Еще одной актуальной проблемой является определение пределов предварительного исследования следов. Иными словами, какое именно исследование на месте происшествия следует считать предварительным? Описание следов в протоколе осмотра места происшествия, установление лица, которое оставило следы рук, установление направления движения преступника по дорожке следов обуви, установление способа взлома преграды по анализу следов взлома – данные примеры являются предварительным исследованием, либо подобные вопросы должны решаться в рамках судебной экспертизы? Какие методы разрешается применять специалисту при проведении предварительного исследования? Это лишь немногие вопросы, которые необходимо решать на теоретическом и практическом уровнях.

УДК 343.98

А.В. Одерий, А.А. Кожевников

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТКРЫТОЙ ИНТЕРНЕТ-ИНФОРМАЦИИ В РАСКРЫТИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Стремительное развитие цифровых средств фото- и видеофиксации, их доступность приобретения для рядового гражданина обусловили появление большого количества медийных файлов, отражающих объ-

ективную обстановку в различных интервалах времени и пространства. Содержанием такого контента все чаще становятся фото- или видеозаписи, отображающие обстоятельства того или иного правонарушения.

Вместе с тем интернет-ресурсы содержат большое количество различного вида информации, где в популярных социальных сетях (Instagram, Facebook, Вконтакте, Одноклассники и т. д.) практически всегда имеется информация о физическом лице. Это связано с тем, что граждане по собственной инициативе и исключительно на добровольной основе размещают свои Ф. И. О., дату рождения, место жительства, круг общения, интересы, личные бытовые фотоснимки и видеозаписи, создавая тем самым мощный информативный массив цифровых данных, содержащих антропометрические признаки внешности человека, анкетные данные, изображения мест фактического проживания и тому подобное. Наличие такой информации (именно в открытом доступе) дает возможность правоохранительным органам беспрепятственно использовать последнюю в оперативных целях, поскольку результаты ее анализа позволяют получать ориентирующую информацию, а иногда и сразу идентифицировать личность.

Успешное достижение вышеуказанных результатов возможно при использовании определенных технологий. К таким можно отнести технологию получения данных Opensourceintelligence (OSINT) – разведку на основе анализа открытых источников информации. Она предусматривает поиск информативных и надежных источников среди огромного количества разнообразной информации в киберпространстве. Для поиска информации в открытых источниках, представленных в сети Интернет, используются различные универсальные поисковые системы (Google, Яндекс, Yahoo, Ask, Bing и т. д.), а также специализированные, которые используются для поиска мультимедийного контента: фотографий, иллюстраций, рисунков, видео- и аудиофайлов и т. д. (Яндекс Фото, TinEye и т. д.). Каждая из указанных поисковых систем имеет собственные механизмы и синтаксис запросов, что значительно упрощает процесс поиска информации, анализа и отбора источников. В свою очередь, разновидностью сбора и анализа информации из открытых источников является еще одно направление разведки – HUMINT (human intelligence), в дословном переводе – разведка по людям. К этой технологии относятся: мониторинг социальных сетей, опрос, социальный инжиниринг.

Обеспечение безопасности граждан и государства невозможно без постоянно осуществляемого правоохранительными органами поиска (мониторинга) и получения информации по фактам совершенных уголовных правонарушений, лиц, их совершивших, а также других фактов и обстоятельств, имеющих значение в раскрытии уголовных правонарушений. В практических подразделениях правоохранитель-

ных органов Украины (киберполиция, криминальная полиция и т. д.) упомянутыми выше технологиями уже пользуются для установления личности преступника, а также получения другой полезной справочной информации. Однако, на наш взгляд, эта деятельность не является системной, осуществляется, как правило, без привлечения специалистов в определенной области криминалистических знаний (например, специалисты в области портретной и фототехнической экспертизы), что, в свою очередь, не может не влиять на качество достигнутых результатов, а в дальнейшем – и на оперативность (скорость) и обоснованность принятия своевременных и выверенных тактических и процессуальных решений¹. Объяснением является тот факт, что визуальное восприятие признаков внешности лицами, которые не являются специалистами в области судебно-портретной экспертизы (сотрудники упомянутых подразделений правоохранительных органов относятся к ним), основывается только на субъективной оценке отдельных признаков внешности и внутреннего убеждения. В то же время использование специальных знаний и научно обоснованных методов портретной экспертизы при анализе и оценке схожести внешности сравниваемых лиц позволяет профессионально проанализировать результаты поиска.

Еще одним весомым аргументом является то обстоятельство, что технологии OSINT и HUMINT находятся в свободном доступе [2, 3], а их использование не требует дополнительных финансовых вложений на приобретение программного обеспечения и специальной техники. В качестве наглядного положительного примера можно привести тот факт, что в период с октября 2019 г. и до сих пор практическое применение технологий OSINT и HUMINT специалистами судебно-портретной экспертизы Харьковского НИЭКЦ МВД Украины позволило установить лиц, которые: а) совершили преступления как против жизни и здоровья (нанесение телесных повреждений), так и имущественного характера (кражи, грабежи, разбои и т. д.); б) принимали участие в массовых скоплениях людей (стихийные митинги, футбольные матчи, акции протеста); в) принимают или принимали участие в незаконных вооруженных формированиях на временно оккупированных территориях Донецкой, Луганской областях и в Автономной Республике Крым; г) используют платформы интернет-изданий, сайтов, видео хостингов для ведения антигосударственной агитации и пропаганды, призывов к свержению существующего государственного устройства. К тому же упомянутые тех-

¹ Уместно указать, что международное сообщество уже имеет примеры успешного использования указанных технологий, одним из которых является проведенное расследование специалистами «Bellingcat» по факту сбитаго самолета Boeing 777-200ER, рейса MH17 на Донбассе в июле 2014 г. [1].

нологии позволяют установить, как личные связи разыскиваемых лиц, скрывающихся от правоохранительных органов (близкие родственники, друзья, знакомые и т. д.), так и места их фактического нахождения.

Таким образом, учитывая изложенное, для повышения эффективности использования технологий OSINT и HUMINT в противодействии преступности можно рекомендовать создание межведомственных аналитически-поисковых групп (а возможно и подразделений) в системе органов внутренних дел. Как вариант, можно рассматривать комплексное использование профессиональных возможностей специалистов экспертной службы МВД Украины в области фототехнической и портретной экспертизы и работников соответствующих подразделений Департамента киберполиции Национальной полиции Украины, что создаст предпосылки для оперативного и качественного исследования криминалистически значимой информации, содержащейся в открытых источниках интернет-ресурсов.

1. The MH17 Trial Part 1: New Material From The Four Defendants. Bellingcat. URL: <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2020/04/20/the-mh17-trial-part-1-new-materials-from-the-four-defendants> (date of request: 10.10.2020).

2. Search4face.com. URL: <https://search4faces.com> (date of request: 13.11.2020).

3. VK.watch. URL: <https://vk.watch> (date of request: 13.11.2020).

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Деятельность специалиста при проведении осмотра места происшествия является одной из разновидностей криминалистической деятельности, осуществляемой в рамках уголовно-процессуального законодательства и направленной на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование следовой информации совершенного преступления.

В юридической литературе достаточно подробно изучены тактика, методика проведения осмотра места происшествия и специфика деятельности различных участников данного следственного действия. Одним из проблемных вопросов остается изучение и определение методологической основы деятельности специалиста при осмотре места происшествия, что является залогом научного подхода к организации его практической деятельности. Учеными не уделяется должного вни-

мания данной теме: изучаются и систематизируются только криминалистические методы, применяемые указанным субъектом на практике.

Целесообразно согласиться с Т.В. Аверьяновой, которая считает, что методология представляет собой систематизированное теоретическое знание, и ее нельзя приравнять просто к системе используемых методов исследования, что свидетельствует об упрощенном, прагматически направленном подходе [1, с. 78–79].

Традиционно методология как особая категория разрабатывалась в рамках философии в качестве совокупности познавательных средств, методов, приемов; области знаний, изучающей предпосылки, средства, принципы организации практической и познавательной деятельности. В связи с процессом интеграции наук методология вышла за пределы философии, и все чаще с ее помощью решаются задачи совершенствования криминалистической деятельности, но при этом неизменно за основу берутся общефилософские положения и ориентиры.

Среди ученых появились различные взгляды на определение данной категории. А.В. Дулов под методологией понимает преобразование имеющихся теоретических знаний в средство дальнейшего научно обоснованного исследования деятельности, разработки методов и определения условий ее осуществления [2, с. 132]. Е.Р. Россинская применительно к экспертной деятельности отмечает, что методология является учением о структуре, логической организации, средствах и методах этой деятельности [3, с. 46]. Методологию определяют также как систему основополагающих принципов и методов познания, наиболее общим выражением способов решения теоретической и практической задач.

Принимая во внимание обозначенные мнения ученых, применительно к исследуемой теме под методологической основой деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия следует понимать совокупность используемых методов, средств, общенаучных философских теорий (отражения, системности, моделирования), а также целей, задач, принципов осуществления такой деятельности.

На наш взгляд, целесообразно более подробно рассмотреть методологическую роль общенаучных философских теорий – теорий отражения, системности и моделирования. Представляется, что указанные теории являются одними из наиболее важных элементов методологической основы деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия.

Необходимо учитывать, что теория отражения является краеугольным камнем всей криминалистики (как теоретической, так и практической ее части) [4, с. 67]. Методологическая роль теории отражения состоит в том, что имеющиеся в ней закономерности составляют осно-